

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

РАЗДУМЬЯ НАД ОБРАЗОМ ВОЖДЯ

МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ с Максимом Максимовичем Штраухом на Тверском бульваре, который часто служит ему чем-то вроде филиала рабочего кабинета. Здесь, шагая из конца в конец или присаживаясь на скамейку, он имеет обыкновение повторить текст недавно полученной роли, обдумать завтрашнюю репетицию.

— Репетируете?
— Да...
— А роль?

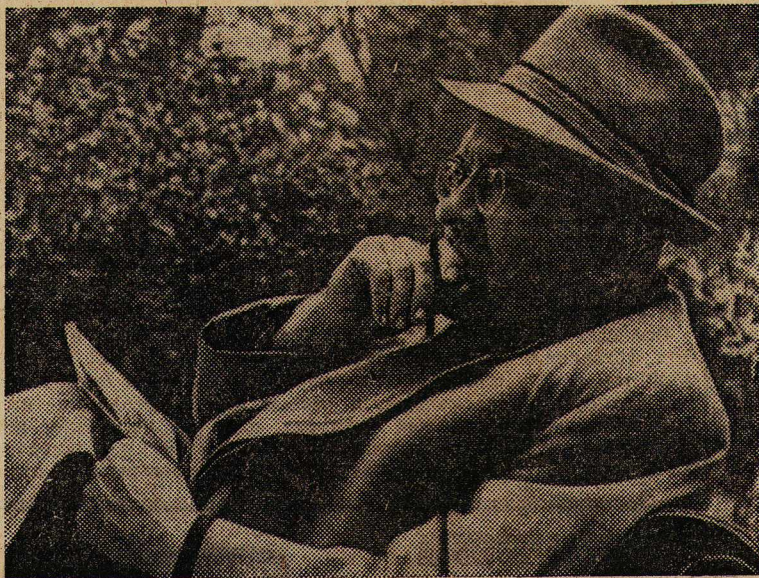
— Ленин в кино... Трудно. Сложно. Задача архисложная, как сказал бы Владимир Ильич. Зато какое это счастье, когда окунаешься в особый, могучий мир ленинской мысли!

Трудно? Но ведь еще не просохла краска на афишах премьеры Театра имени Вл. Маяковского «Между ливнями» А. Штейна, где драматургом была поставлена перед артистом задача, равной которой по сложности, по глубине не приходилось еще разрешать ни одному исполнителю роли Владимира Ильича в театре.

Две ленинские сцены, каждая из которых идет по двадцать минут, — это, как заметил постановщик спектакля Н. Охлопков, «по сути дела два больших монолога наедине с самим собою. Он мыслит, он ищет ответы на сложнейшие вопросы времени...».

Да, содержание, суть этих двух сцен — ленинская мысль. Впервые в истории Ленинианы Владимир Ильич на сцене один. Он ни с кем не беседует, никого ни о чем не расспрашивает, что стало традицией со времен погодинского «Человека с ружьем». Он размышляет. Размышляет наедине с собой, властно вовлекая нас в напряженный, острый, вдохновенный ход ленинских размышлений о самом главном, о самом решающем в жизни молодого Советского государства, Коммунистической партии.

Трудно? Но ведь впервые с задачей воплощения образа Ленина Штраух столкнулся давным давно еще в пьесе А. Корнейчука «Правда»

М. М. ШТРАУХ.

Фото Р. ФЕДОРОВА.

и в сценарии Н. Погодина «Человек с ружьем». Штрауху вместе с Щукиным в ноябре 1937 года выпала честь первыми в истории нашего театра выйти на сцену в образе Ленина. И Надежда Константиновна Крупская тогда писала: «Надо сказать, что обоим артистам, играющим Ильича, и товарищу Щукину и товарищу Штрауху, удалось показать Ленина на трибуне, у товарища Штрауха даже в голосе слышатся иногда нотки Ильича».

И все равно — трудно!

— Я играл роль Владимира Ильича в картине «Яков Свердлов», — рассказывает М. Штраух, — а спустя много лет — в «Рассказах о Ленине». Сейчас Сергей Юткевич предложил мне сниматься в фильме «Ленин в Польше». И здесь, мне кажется, есть нечто новое, необычное. Ведь весь фильм задуман кинорежиссером и сценаристом Е. Габриловичем как монолог Владимира Ильича.

Я не расспрашиваю более Максима Максимовича о будущем фильме, зная его чисто актерскую особенность никогда не рассказывать о том, что пока еще «в работе». Но по его коротким репликам, по его долгим паузам между этими репликами по-

нимаю, что он действительно «в работе», с головой «в работе».

Да, образ Ленина по-прежнему остался самой заветной и самой дорогой мечтой артиста, которому посчастливилось не только одному из первых воплотить его на сцене театра и на экране, но и быть одним из помощников Сергея Эйзенштейна в 1927 году. Тогда впервые в кино появился Ленин. Его роль исполнял не профессиональный актер, а рабочий В. Никандров, внешне удивительно похожий на Владимира Ильича. Этого первого исполнителя отыскал не кто иной, как Штраух.

Да, образ Ленина стал вершиной, средоточием всего, что сделано и делается этим интереснейшим мастером нашей сцены и экрана. А путь к этой вершине был не прост.

Перелистайте список ролей М. Штрауха, и вы обнаружите, что львиная доля там принадлежит современности.

— Должен сказать, — вдруг улыбнулся Максим Максимович, — что советская драматургия — моя специальность. За сорок лет жизни в театре и кино я только два раза выходил на сцену в классических ролях.

С первых же своих шагов в искусстве Штраух стал актером не просто современной, а остро современной темы. Будь то «распропагандистский» бюрократ Победоносиков в «Бане» В. Маяковского, по поводу которого поэт записал: «Прекрасен Штраух», будь то покоряющий своей веселой мудростью командир первых пятилеток из пьесы Н. Погодина «Мой друг», названный автором Руководящее лицо.

Однажды артист заметил в блокноте: «Когда я получал наибольшее удовлетворение от своей деятельности? Когда автор дает возможность касаться жгучих вопросов современности».

Я все время пишу: актер. Но Штраух еще и режиссер. Интересно, своеобразно мыслящий режиссер, бывший еще в молодые годы ассистентом Эйзенштейна при создании великого фильма «Броненосец «Потемкин», поставивший не один спектакль на сцене Театра имени Маяковского, где он работает с 1932 года.

...Большая, беспокойная творческая жизнь, поставлено немало спектаклей, сыгран не один десяток ролей. И всегда в центре всего — поиски самого главного, самого дорогого — образа Ленина.

Показать биение ленинской мысли — вот, пожалуй, самая дорогая и увлекательная задача для Штрауха — актера острого интеллекта, азартного, жадного любопытства к жизни, настоящего публицистического темперамента, актера-исследователя, который привык утверждать, что считает работу над ролью законченной лишь тогда, когда под каждую реплику подложена диссертация.

...Он продолжает свой путь по бульвару, актер, которого легко принять за ученого, которому, может, завтра предстоит — и в который раз! — выйти на сцену в образе великого вождя революции.

Бор. МЕДВЕДЕВ.